

Когда Шэнь Яочуань вернулся, оформив все необходимые бумаги, он обнаружил, что сотрудники-мерфолки пытаются раздражить малыша в скорлупе. Они держали в руках разные лакомства для детёнышей мерфолков, пытались выманить его наружу, но кроха лишь сжался в комочек внутри скорлупы, отказываясь высовываться и брать предложенную еду.

[Хозяин, вы не голодны? Эти вкусняшки выглядят довольно аппетитно.]

Тан Ли: «Голоден».

В конце концов, он был всего лишь новорожденным малышом с пустым животиком, он уже давно проголодался.

Но он боялся мерфолков.

При виде пальцев мерфолков, соединенных прозрачными, как шелк, перепонками, он сразу вспоминал, как в прошлом мире один из них выпустил внезапно удлинившиеся острые когти и распорол ему хвост, оставив шрам, от которого он испытывал невыносимую боль.

Когда к нему потянулось столько рук мерфолков, его сердце едва не выпрыгнуло из груди. Как он мог осмелиться взять их еду?

Система понимала, что страх Тан Ли перед мерфолками не исчезнет в мгновение ока. И хотя эти мерфолки не питали к нему злобы, как в прошлом мире, сработало правило: «обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду».

Она не стала больше ничего говорить, понимая, что ему нужно время на адаптацию.

— Какой пугливый малыш, — вздохнул сотрудник, сдаваясь.

Они не решались просто закинуть лакомства внутрь: боялись, что малыш подавится, или что еда скопится в скорлупе, откуда ее будет трудно вычистить, она испортится и навредит его здоровью.

Шэнь Яочуань подъехал к ним на инвалидной коляске. Увидев растерянные лица сотрудников, он взял кусочек креветочного мяса, сделанный в форме маленькой креветки — лакомство для детёнышей — и осторожно, словно проверяя, постучал по скорлупе.

Сотрудники тут же расступились, освобождая ему место, и с ожиданием уставились на руку своего принца, державшую угощение.

Поскольку ему не нужно было плавать в воде, Шэнь Яочуань убрал все органы, характерные для мерфолков, и на первый взгляд ничем не отличался от обычного человека.

Такой идеальной мимикрии могли достичь только мерфолки с высоким уровнем ментальной силы.

Одна секунда, две, три...

На поверхность с бульканьем выплыла цепочка пузырьков.

А затем две крошечные ручки обхватили пальцы Шэнь Яочуаня и потянули к себе.

Только с ракурса Шэнь Яочуаня можно было увидеть пару глаз, похожих на черные драгоценные камни, скрывающихся в скорлупе.

Кажется, поняв его намерения, Шэнь Яочуань просунул лакомство внутрь скорлупы, но не выпустил из пальцев.

Вскоре из скорлупы раздались звуки жующего малыша.

Хрум, хрум, хрум.

Это был звук маленьких зубок, грызущих угощение.

Мерфолки рождаются с зубами. Грызть эти не слишком твердые лакомства им не только не в тягость, но и полезно для стачивания и стимуляции роста зубов.

Вместе со звуками хруста в голове Тан Ли начали появляться уведомления:

[Монеты удачи +1]

[Монеты удачи +1]

[Монеты удачи +1]

...

Хвост Тан Ли радостно свернулся колечком, и он начал грызть еще усерднее.

Мало того, что его покормили, так еще и монеты удачи дают! Хоть их и немного, и после определенного предела они перестали капать, но, как говорится, курочка по зернышку клюет. Рыбка должна уметь довольствоваться малым.

Правда...

Раньше, чтобы получить дополнительные монеты удачи, ему нужно было помочь целевому персонажу улучшить его судьбу или преодолеть какое-то препятствие.

А в этот раз он просто поел вкусняшек, максимум — проявил дружелюбие. Он ведь ничем не помог Шэнь Яочуаню...

Система объяснила: [Эмоции человека влияют на его удачу. Слышали про «эффект пинания кошки» — цепную реакцию негативных эмоций? Шэнь Яочуань не срывал свой гнев на других, а копил его в себе, и это било по его собственной удаче.]

[Если бы он продолжал в том же духе, его удача становилась бы всё хуже и хуже, пока он окончательно не сломался бы, и сюжет просто застопорился бы.]

[Вы подняли ему настроение, незаметно улучшив его судьбу, поэтому и получили соответствующую награду.]

Тан Ли облизнулся и выпустил пузырек.

Получается... Шэнь Яочуань сейчас очень счастлив?

— Он и правда больше всех любит Ваше Высочество. Ни к кому другому даже приближаться не хочет, — произнес один из сотрудников.

— В конце концов, первый, кого он увидел, открыв глаза — это Ваше Высочество. Наверное, он принял вас за самого близкого родича, — добавил другой.

— Когда же он вылупится? Так хочется посмотреть, как выглядит этот кроха.

— Придется подождать, пока он сам не разобьет скорлупу. Ваше Высочество, не забудьте сделать побольше фото и прислать нам!

— Эх, среди немаркированных яиц всё чаще рождаются детёныши с дефектами... Надеюсь, все такие малыши найдут такого же нежного родителя, как Ваше Высочество.

Шэнь Яочуань тихо угукнул. В уголках его глаз затаилась едва уловимая улыбка, а в сердце разлилась нежность, какой он никогда прежде не испытывал.

Быть чьим-то фаворитом — удивительное чувство.

Настолько удивительное, что у человека, не имеющего ничего, может возникнуть иллюзия, будто он самый богатый в мире.

Впервые за двадцать лет он испытал это чувство благодаря маленькому крохе.

Наевшись, Тан Ли уснул прямо в скорлупе.

Он знал, что у Шэнь Яочуаня сегодня день рождения и он будет праздновать с друзьями на дне морском, поэтому не стал ему мешать.

Возможно, из-за того, что его тело теперь принадлежало детёнышу, он действительно сильно нуждался во сне. Плотно поев и попив, он почувствовал непреодолимую сонливость, свернул хвостик и сладко уснул.

Когда Тан Ли снова проснулся, он обнаружил, что вместе со своим яйцом находится в каком-то контейнере. Внутри была знакомая морская вода, но с едва уловимым, странным отличием от обычной.

Контейнер был почти полностью прозрачным. Как ни крути... похоже на аквариум?

А сам этот «аквариум» сейчас держал в руках Шэнь Яочуань. Здания снаружи явно свидетельствовали о том, что они уже на суше.

[Хозяин, вы наконец-то проснулись.]

Тан Ли потер глаза, выпустил цепочку пузырьков и, прильнув к пролому в скорлупе, принялся внимательно осматривать окрестности.

Абсолютно стандартная межзвездная архитектура.

Судя по всему, был день поздней осени: листья на деревьях в зеленых зонах пожелтели, а прохожие в основном были одеты в куртки с длинным рукавом.

[Вы вышли на берег совсем недавно. Шэнь Яочуань собирается отвезти вас домой. Обычно он живет один на вилле, а после травмы редко выходит на улицу. Его машина еще не приехала, поэтому он ждет ее, листая коммуникатор.]

Тан Ли кивнул: «Новых заданий нет?»

Система: [Пока нет. Наверное, вам нужно пройти еще немного по сюжету, чтобы активировать новое задание.]

Услышав это, Тан Ли попытался с силой раздвинуть края дыры в скорлупе, но не смог

расширить ее ни на миллиметр.

Похоже, пока не придет время вылупления, ему не выбраться из этой тесной темницы.

Тан Ли натер руки, и, словно сдвигшийся шарик, привалился к стенке яйца, выпустив пузырек.

Будем решать проблемы по мере их поступления. По крайней мере, он покинул это кишачье мерфолками морское дно.

— Брат Шэнь, — внезапно раздался мягкий голос.

Тан Ли, до этого лениво лежавший, как соленая рыба, мгновенно взбодрился и прильнул к дыре в скорлупе.

Появился новый персонаж.

Это был человеческий юноша лет восемнадцати-девятнадцати, в очень аккуратных очках в черной оправе. В руках он держал красиво упакованную коробку.

Девять из десяти, что это подарок Шэнь Яочуаню на день рождения.

— Кто это? — спросил Тан Ли у Системы.

Система пояснила: [Сюй Ляньхуа.]

Имя показалось Тан Ли знакомым, но он не мог сразу вспомнить, откуда.

[Это тот самый фоновый пассив-главный герой, роль которого изначально должен был играть другой перемещенец. Истинный сын семьи Сюй, потерянный в детстве и недавно найденный. У него обнаружили ментальную силу исцеления S-класса, так что сейчас он на пике популярности.]

[По сюжету он — нежный, заботливый, понимающий «белый цветочек». Вырос в бедном и криминальном «Подземном секторе», так как в детстве его перепутали. Он всегда восхищался Шэнь Яочуанем и теперь, благодаря связям семьи Сюй, смог с ним сблизиться. К сожалению, ментальная травма Шэнь Яочуаня слишком глубока, и он ничем не может помочь, лишь регулярно проводит для него сеансы духовного лечения, от которых пользы чуть больше, чем никакой.]

[Поскольку другой перемещенец не смог занять эту роль, воспринимайте его как обычного книжного персонажа. В любом случае, он желает главному герою добра, так что не

переживайте.]

Тан Ли кивнул и снова свернулся в клубочек в своей скорлупе.

Он заметил изучающий взгляд Сюй Ляньхуа, направленный на него, и почувствовал себя немного неловко.

Раз уж это союзник, оставим это время ему.

И действительно, Сюй Ляньхуа протянул Шэнь Яочуаню коробку:

— Брат Шэнь, с днем рождения.

Шэнь Яочуань выключил коммуникатор, слегка кивнул, взял подарок, положил его на подставку инвалидной коляски и поблагодарил.

Вежливо и отстраненно.

Он всегда так вел себя с людьми.

— Поужинаем сегодня вместе? — Сюй Ляньхуа нервно перебирал пальцами в предвкушении.

— На сегодня есть дела, — Шэнь Яочуань опустил глаза. Его взгляд упал на яйцо мерфолка в его руках, и он вежливо отказался.

Ему нужно заботиться о малыше, и в первые дни после переезда он обязательно должен быть с ним рядом.

Да и отношения с Сюй Ляньхуа у него были не настолько близкими.

Он не дурак и видел знаки внимания со стороны Сюй Ляньхуа, просто не хотел их принимать.

Он понимал, что Сюй Ляньхуа только что вернулся в семью Сюй и спешит завести полезные связи, чтобы укрепить свои позиции.

Сюй Ляньхуа действительно изо всех сил пытался вылечить его ментальную травму, и хотя результатов не было, он был ему благодарен.

Он не против походя помочь Сюй Ляньхуа, но это не значит, что тот может бесцеремонно вторгаться в его личную жизнь. Дистанцию, которую необходимо соблюдать, он не сократит ни на йоту.

— Тогда... ты придешь на бал в эти выходные? Сюнь говорил, что приготовил много "Jasmine". Я помню, тебе очень нравится это вино, — снова попытался Сюй Ляньхуа.

Бал устраивала императорская семья, это было что-то вроде светского раута для элиты, куда съезжались многие молодые и свободные отпрыски знатных семей. Шэнь Яочуань раньше бывал на таких, но только из вежливости, чтобы выпить пару бокалов.

А Сюнь — это имя Третьего принца людей, Фан Сюня.

Семья Ло принадлежала именно к фракции Третьего принца.

Хотя Третий принц всегда вел себя с ним почтительно, Шэнь Яочуань знал, что тот в глубине души презирает мерфолков и считает, что править Голубой Звездой должны люди. Его почтение было лишь ширмой, за которой скрывалось желание использовать его силу и связи. В душе он ненавидел ту половину крови мерфолков, что текла в венах Шэнь Яочуаня.

На этой планете... отношения между мерфолками и людьми должны были быть взаимовыгодным симбиозом, но, к сожалению, всегда находились те, кому было мало, кто пытался разжечь вражду.

Голос Шэнь Яочуаня невольно стал холоднее:

— Нет, в последнее время я занят.

В этот момент подъехала машина Шэнь Яочуаня и остановилась позади Сюй Ляньхуа.

Это был черный флаер с темно-синими линиями на стыках — выглядело очень круто.

Шэнь Яочуань объехал Сюй Ляньхуа на коляске:

— Я поеду. Спасибо за подарок. Плату за позавчерашний сеанс духовного лечения я переведу тебе на карту в двойном размере.

Сюй Ляньхуа открыл рот, желая сказать что-то еще, но, обернувшись, увидел лишь холодную спину Шэнь Яочуаня. Все слова застряли у него в горле.